

Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1–4 за 2011 год

**Гале Кулаковской 11 лет,
Саше Раскиной 5 лет 10 с половиной месяцев.
2 апреля 48.**

Шура берет Сашу на руки и переносит ее через лужу. Саша, с сочувствием:

— Тяжеленько?

*

Запись Елены Евгеньевны [*Приятельница Ф. А., уделявшая много внимания девочкам.* — А. Р.]

В день рождения Галя мы с ней беседовали.

Галя сообщила мне, что у нее нет еще силы воли, но потом будет. Насчет Саша: я объясняю Гале, что к Саше надо относиться со вниманием, так как она чрезмерно умна.

Галя:

— Тетя Лена, я этого совсем не нахожу.

(Е. Е.)

*

Шура, входя в комнату и не сразу заметив Сашу:

— А где Саша?

Саша:

— У тебя под носом.

Шура, возмущенно:

— Кто тебя научил так грубо отвечать?

Саша:

— Никто не научил, я сама научилась по книжке. Там Лиса Алиса говорит: «Буратино у вас под носом в кувшине сидит».

4 апреля 48.

Вышла книжка «12 отважных» [*Книга Ф. А. в соавторстве с Т. А. Печерниковой.* — А. Р.]. Саша сидит, читает и то и дело приговаривает подхалимским тоном:

— Как интересно! Знаешь, как интересно!

*

Шура:

— Не трогай эту стеклянную елочную игрушку — она у тебя мигом развалится.

Саша, с полным знанием дела:

— Как старый гнилой пень?

(Что делает художественная литература с этим ребенком — уму непостижимо).

6 апреля 48.

Саша уже начинает интересоваться дневником, и это плохо, потому что при ее врожденном честолюбии и тщеславии она начнет работать специально на меня.

Сегодня она спросила:

— Мама, ты записала, как я грубо ответила папе?

— Записала.

Саша, со слезами:

— Зачем, зачем записывать про плохие поступки?

Чуть погодя:

— Я теперь совсем не стану совершать никаких поступков, ни плохих, ни хороших — просто буду сидеть и молчать.

Потом, подумав, мстительно:

— Нет, я буду очень непослушная и все буду делать плохо. Ты станешь записывать, какая я нехорошая, кто-нибудь прочтет и скажет: «Почему вы так плохо воспитываете свою дочку?» Приятно тебе будет?

Вывод один: спрятать дневник подальше, чтоб она забыла о его существовании.

*

Пока я ездила в Ленинград, Шура развил бешеную деятельность: выставил Шуру, которая готовила такие неслыханные пудинги и пловы, и призвал обратно Нину. И если бы не дети, дома снова было бы тихо и спокойно. Никто не верещит у меня над ухом, никто не допытывается, почему я молчу, и я больше не испытываю желания убить человека, в сущности, ни за что, ни про что.

8 апреля 48.

Саша:

— Мама, в книжке «Почемучка» [*«Что я видел» Б. Житкова.* — А. Р.] говорится, что мамы всего боится. А у нас папа всего боится. Шея у меня голая, он боится, что мне холодно. Если на мне теплая кофта, он боится, что мне жарко. Сегодня он долго пробоялся, что я умру с голоду, потому что Нина ушла на рынок, не накормив меня. А ты ничего не боишься. Это значит, что папа превратился в тебя, а ты превратилась в папу.

11 апреля 48.

Галя играет с Сашей в «Вертолину».

— Что такое — предмет, необходимый в домашнем обиходе, начинается на букву «ж»?

Саша, не задумываясь:

— Жена!

12 апреля 48.

Саша:

— Мама, я хочу задать тебе очень-очень трудный вопрос: кто злее — мышь, которая повела Буратино в Страну Дураков, или кот Базилила и лиса Алиса?

(Что касается кота Базилилы, то так Саша называет кота Базилио).

Саша:

— Мама, в Африке крокодилы прохаживаются прямо перед домом?

13 апреля 48.

— Мама, мне что-то кажется, что у меня горло болит. *Сейчас попробую сделать глотательное движение.* (!)

Она же, читая хрестоматию для 3-го класса:

— Мама, погляди, как складно тут написано: берем ухо — орган слуха. А вообще, знаешь, это книжка для трехлетних. Мне даже смешно читать. Тут написано, что вредно ковырять острым в ухе. Еще бы написали, что в глазу нельзя ковырять острым. Как будто я этого не знаю. Это всякий ребенок знает, даже трехлетний, правда?

17 апреля 48.

Саша:

— Мама, знаешь, как по-настоящему называются глаза?

— Как?

Саша, торжественно: — Зеркало души!

*

Саша, на бульваре, указывая на славного кудрявого мальчугана лет трех:

— Мамочка, вот в этого мальчика я давно влюбилась!

И тут же:

— Но тебя я на него не променяю — ты самая золотая, самая хорошая, самая дорогая!

*

Галя:

— Мама, я спрашиваю у Саши: «Что тебе больше всего хочется?», а она отвечает: «Хочу, чтоб у меня были золотые волосы, хочу, чтоб у меня было новое платье, новые книжки, новые игрушки»...
Смотри: всё для себя, для других — ничего.

Саша смущена:

— Но ведь ты говорила: скажи, что тебе больше всего хочется.

Галя:

— Ну да. Но тебе, видно, всё хочется только для себя.

Саша, после паузы:

— Нет, знаешь, я еще хочу, чтобы папа и мама всегда были здоровы.

Галя, одобрительно:

— Вот это дело!

19 апреля 48.

Саша:

— Мама, на тебя что ни надень — даже рваное платье, даже уродливое, грязное, нищенское (!) — ты все равно останешься хорошая.

— Почему же ты уговариваешь меня почаще надевать красивое белое платье, если я в любом платье хорошая?

Саша, подумав:

— Ну, конечно, в рваном ты будешь не такая хорошая, но ведь это — *вешность*! Обманчивая вешность!

20 апреля 48.

Саша:

— Мама, бывают такие красивые девочки, чтоб у них были волосы — золотые, глаза — голубые, брови — черные, зубы — белые и уши — чистые? Бывают на свете такие красавицы?

21 апреля 48.

Шура, Саше:

— Ты очень плохой ребенок.

Немного спустя, Саша:

— Зачем же ты целуешь плохого ребенка?

Или:

— Три печенья — плохому ребенку?

24 апреля 48.

Саша никого не хвалит, не похвалив предварительно, или следом — меня. К примеру:

— Мама, какой Изя счастливый, какую хорошую достал себе жену — лучше ее нет на свете, правда? Кроме тебя, конечно. Ты — всех лучше, конечно.

27 апреля 48.

Саша: — Мама, я думаю, что незабудка — это дочка или жена василька, потому что она тоже голубая.

1 мая 48.

Сегодня Саша впервые гуляла без пальто. Носилась по улице и с упоением выкликала:

— Первое Мая

Я встречаю!

Я встречаю

Первое Мая!

Первое мая — весело встречаю!

*

Саша:

— Мама, почему на этой коробке нарисован красный олень — разве бывают красные олени?

Галя.
1948 г.

Я, лениво:

— Это импрессионизм.

Саша долго молчит.

Я:

— Ты понимаешь, что такое импрессионизм?

Саша:

— Нет.

Я:

— Почему же ты не спрашиваешь?

Саша:

— Я думаю, что ты и сама этого не знаешь.

*

Галя доводит меня до иступления. Сначала надевается синее платье. Осматривает себя в зеркале и мчит на улицу. Через минуту она снова дома.

— Ребята дразнят — говорят, что платье прозрачное.

Долго сидит надутая, потом облачается в платье с горошинами и снова бежит на улицу. Не проходит и пяти минут, как она возвращается.

— Я не могу ходить в таком коротком платье.

Всё как прежде: сидит надутая, мается, раздумывает и, наконец, — о счастье! — надевает синее платье с красным поясом. Долго расхаживает по комнате с убитым видом.

— Мне не нравится это платье, — говорит она с тоской. — У него нет воротника, я не могу без воротника.

Мы долго хором убеждаем ее, что платье славное, а отсутствие воротника даже украшает его. Кажется, всё в порядке. Но вот я слышу шорох. Оборачиваюсь: Галя снова — в четвертый раз! — переоблачается, надевая юбку с белой кофтой.

Может, в этом нет ничего страшного, но я почему-то зверею. Мне противно, что из-за таких вещей можно дуться, злиться, огорчаться. Я сначала думала, это кокетство — куда ни шло! Но это не кокетство, это какая-то блажь, истерика.

3 мая 48.

Саша, в трамвае, глядя в окно:

— Когда я еду на трамвае, я замечаю, что земля действительно вертится.

*

Саша:

— Мама, я все-таки думаю, что ты любишь меня больше Гали.

— С чего ты взяла?

— Ты меня чаще ласкаешь.
 — Маленьких всегда больше ласкают, чем больших.
 Саша (подумав):
 — Да, правда... Вот папу ты редко ласкаешь — всего полраза в день!

5 мая 48.

«Ты никогда больше не распахнешь дверь настежь: по ту сторону ее, может быть, сидит на корточках маленький человечек.

Ты будешь рассчитывать все твои жесты и сдерживать твои порывы. Поменьше пылкости и побольше силы!

Ты будешь реже смотреть в небо: тебе придется постоянно смотреть себе под ноги, чтобы не наступить на одного из твоих малышей.

Ты никогда больше не будешь задвигать ящик стола толчком колена: маленькие руки проникают повсюду. Всё, что ты делаешь, ты будешь делать медленно и осторожно.

Ты никогда не будешь спать крепким, непробудным сном; малейший вздох будет тревожить тебя. При каждом крике ты будешь спрашивать себя с замирающим сердцем, не тот ли это крик... не тот ли это крик, которого ты будешь бояться всю свою жизнь.

Ты никогда больше не будешь зажигать огонь, не подумав о том, что огонь жжёт. Ты никогда больше не будешь ставить чашку с чаем на край стола. Ты будешь тушить окурки твоих папирос с сугубой тщательностью.

Ты никогда больше не будешь есть сласти, не подумав о тех маленьких ртах, которые тоже любят сласти.

Ты приучишься считать тишину в доме нелепой случайностью, почти чудом.

Ты никогда больше не скажешь с уверенностью прошлых дней: «Такого-то числа я сделаю то-то». На крыльях всех твоих проектов будет висеть «может быть».

Это так, и тебе ничего не остается, как покориться».

Жорж Дюамель. «Игры и утех».

(Очень любимая мною и Шурой книжка).

15 мая 48.

Я:

— Господи, что же мне написать в передовой к началу экзаменов?

Галя, саркастически:

— Дорогие дети, не занимайтесь, не учитесь, билетов не вторгайте, побольше гуляйте и сажайте цветы — так и напиши!

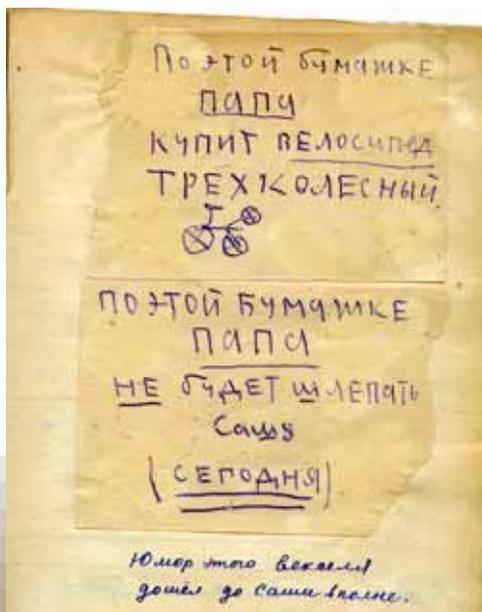
*

Саша очень мается в ожидании дня рождения. Подарки — вот мысль, которая грызет ее с утра до вечера.

Галя на деньги, которые давались ей на завтраки, купила Саше песочный прибор, автомобиль и еще какую-то музыкальную игрушку. Спрашивается, что же она ела в последние дни?

17 мая 48.

Вчера Саша вскочила ни свет ни заря и помчалась в большую комнату, где для нее был накрыт стол: подарки от меня, Гали, Нины и *векселя* от Шуры. Потом при-

шла дорогая Генри с зонтиком, потом вестовой от Сашки Б. с тортом, потом тетя Зоя с мячом, папа Аба с шоколадом и серебряной ложкой, потом... В общем, гостей было много, подарков тоже.

Саша ходила как во сне, а к вечеру призналась:

— Я так устала, что не могу даже улыбаться.

И не успели мы уложить ее, как она уснула.

*

Саша с выражением читает басню «Ворона и лисица». Прочитала, помолчала, подумала.

— А зачем лисице надо было так поступать? Почему она просто не попросила ворону: «Дай мне, пожалуйста, кусочек сыру, поделись со мной!»

18 мая 48.

Саша:

— Мне кажется, что во мне есть злорадство.

— Разве ты радуешься, когда кому-нибудь плохо?

— Нет.

— Так почему же ты говоришь, что в тебе есть злорадство?

— Мне почему-то так кажется.

*

Утро. Саша приходит ко мне в кровать. Я ласкаю ее и говорю:

— Ты моя хорошая, ты моя милая, мое солнышко.

Саша лежит тихо и удовлетворенно вздыхает. Когда я замолкаю, она говорит:

— Мама, скажи мне еще какие-нибудь такие хорошие имениннички.

Май 48.

У нас гостит семейство наших ленинградцев: Илюша, Руня и Ниночка [1].

Ниночке три с половиной. Мы водили ее в зоопарк. Она совершенно спокойно отнеслась к слону, львам, жирафу и в восторге застыла у клетки с кроликом: «Вот это зверь!» — закричала она.

Галя не отходит от нее: утром умывает, причесывает; вернувшись из школы, кормит. Саша: «Галя, ты, что ли, Ниночку больше меня любишь? Я ведь тебе роднее!»

*

Руня много времени проводит с детьми, читает, разговаривает с ними. Нынче она сказала:

— Знаешь, по-моему, есть два типа характеров, как два типа голосов: поставленных от природы — это встречается очень редко! — и искусственно поставленных в школе. Вот у Гали характер, поставленный от природы, и тут главное — не испортить его. А Саше надо ставить характер, и это всегда трудно: приходится много ломать.

Мне кажется, она не совсем права. Много на свете характеров, только, по-моему, каждый лепится жизнью. Вполне готовых характеров, пожалуй, я не встречала.

*

Илюша с Руней помогли нам перебраться на дачу и уехали, оставив Ниночку с нами на две недели. Теперь у меня три дочки.

11 июня 48.

Саша:

— Мама, ты почему не улыбаешься, ты что, царевна-несмеяна?

*

— Мама, один мальчик на дворе кричит другому: «Сука!» Ты не пугайся, это значит просто — собака.

*

На плакате цифра ХХХ.

Ниночка:

— Галя, а это что за буквы, вот так переключаются?

И скрестила босые ножки.

23 июня 48.

Галино белое платье покрыто серией разнообразных пятен.

— Это — от кофе, — объясняет она непринужденно, — а это я ела землянику, а это клубничное варенье капнуло, а это...

Галя:

— Несчастливые люди, которые будут жить через 1000 лет после нас — сколько событий произойдет за это время, и им все придется учить.

Раздобыли черепаху, поят ее молоком, кормят булкой.

Назвали Найдёнышем. В первые дни были очень увлечены. Потом охладели.

Саша:

— Мама, давай играть в домино. Если я проиграю, то не буду жадной, ябедой и все свои плохие черты исправлю. А если ты проиграешь, то купишь нам с Галей и Ниночкой конфет и вот такого печенья.

Когда Шура был в Ленинграде, Саша говорила, искательно заглядывая мне в глаза: «Ты не беспокойся: я сейчас напишу папе, что ты бережешь меня, как царь золото, ведь больше беречь нельзя, правда?»

Проводили Серманов в Ленинград. Грустно без Ниночки — привыкли к ней.

27 июня 48.

Галя разбила банку с русским маслом — на полу большое масляное пятно.

— Что же делать с этим пятном? — говорю я.

— Знаю! — восклицает Саша, — давайте повсюду — и тут и там разольем русское масло — тогда весь пол будет такой же, как это пятно.

Шура (о себе):

— Великий русский писатель вставал поздно, был небрит, ничего не писал и смотрел исподлобья.

Саша, тихо:

— Ты не великий...

Шура, возмущенно:

— Вон из-за стола! Я знаю, это бабушкины происки!

Бабушка, тактично:

— Я на эти темы с детьми не разговариваю!

Тетя Соня:

— А кто же великий?

Саша, подумав:

— Пушкин!

Мы, хором:

— Откуда ты знаешь?

Саша, скромно:

— Из предисловий.

5 июля 48.

Саша, сосредоточенно разбирая игральные карты:

— Это валет. А это жена его. Как она называется — валетина или валетина?

— Саша, что ты сегодня делала?

— Мешала всем.

18 июля 48.

Саша:

— Мама, знаешь, какое у меня самое любимое занятие?

— Какое?

— Играть на нервах!

— ?

— Ну, кричать изо всех сил — очень люблю кричать. А бабушка говорит: ты играешь на нервах.

5 августа 48.

Саша, обращаясь к двухлетнему Антону:

— Антончик, это кто?

(Указывает на Шуру).

— Дя-дя.

— Это просто дядя или папа?

(Так сказать, высшая степень дяди).

26 августа 48.

Сидеть с Сашей за столом просто пытка. Ест она медленно, кончает позже всех, долго ковыряется в каждом куске и по ходу дела все время что-нибудь изрекает: «Молоко — вещь полезная...» Или: «В помидорах — витамины».

Валентина Николаевна пытается внедрить в ее сознание кое-какие полезные сведения: «Не ешь руками... Не болтай ложкой в воздухе... Как ты держишь вилку?»

Саша:

— Уж нельзя ребенку вилку плохо подержать...

Гостю, который принес огорчившее меня известие, Саша сказала: «Зачем вы испортили маму? Она была веселая, а стала грустная. Смеялась, а теперь не смеется».

11 октября 48.

Удивительно, непостижимо: я с великим трудом достала Гале любимую свою книжку «Записки школьника» Амичиса — и ей *не понравилась!!!*

— Скучно... — говорит она. — И потом: — Что это — большие мальчишки, а целуются друг с другом!

Я было начала объяснять: «Так ведь это итальянцы, у них характер такой...», но тут Галя меня совсем ошеломила:

— Это итальянцы? А я думала, русские!

— Как русские! Ты что, не помнишь, какие там города: Рим, Неаполь — разве у нас есть такие?

— Я думала, может, до революции были.

— Господи! Ну, а имена: Энрико, Гарроне, Франти, Старди — разве это русские имена и фамилии?

— Я подумала: в царской России всё может быть...

Саша:

— Сколько мозгу в этой утке! Наверное, умная была.

Она же:

— Папа, а зачем существует петух? Он ведь яиц не несет, пользы не приносит.

15 октября 48.

Саша, сидя у меня на коленях, прислонившись головой к моему плечу:

— С мамой всегда так уютно... Если, конечно, ты с нею не в ссоре.

1 ноября 48.

Саша:

— Мама, мы подписали с Галей договор о любви и дружбе. Чтоб любить друг друга и не обижать.

Саша:

— Мама, когда ты вышла на улицу, я спросила у своей подруги: «Красивая у меня мама?» А она отвечает: «Нет». (Пауза). Знаешь, как мне было неприятно...

18 декабря 48.

Саша:

— Мама, тетя Нора такая хорошая, что ты только ненамного лучше ее.

— А я совсем не лучше.

— Нет, лучше. Немного, но лучше.

— Да почему ты так думаешь?

— Для каждого человека его мать — самая лучшая. Вот и ты для меня — лучше всех!

Я решила: еще рано сообщать ей о существовании объективной истины — и удовольствовалась таким ответом.

26 декабря 48.

Таня пригласила Галю на «Евгения Онегина». Поэтому я сначала пересказала ей содержание, а потом почитала ей немного из романа. Саша тоже слушала — и очень внимательно.

Я:

— Онегин сказал Татьяне, что не любит ее...

Саша в ужасе:

— Так и сказал?!
Когда я читала сцену дуэли, Саша в отчаянии зажала уши.
Слушая: «Нет, поминутно видеть вас, повсюду следовать за вами...», она изрекла: «Так ему и надо!»
И, наконец: «... Но я другому отдана и буду век ему верна!»
Саша удовлетворенно воскликнула:
— Права! Права!

*

Галя начала вести дневник.

10 января 49.

Мы решаем с Галей кроссворд: «Известный советский поэт» — 8 букв, последняя «в». Галя говорит:
— Некрасов!
— Какой же он советский? — спрашиваю я.
— А разве он не советский? Ведь он же хороший.

11 января 49.

— Если бы земля вертелась с такими толчками, с какими едет обычно троллейбус, — сказала Галя, демонстрируя свою пятерку по географии, — мы все попадали бы в мировое пространство и через некоторое время превратились бы в самостоятельные планеты, *подобные* земле.

И такая манера выражать свои мысли совмещается у нее с тройкой по письменному русскому! В записке, оставленной как-то Шуре, она писала: «завтро».

Такого позора в нашем семействе еще не бывало.

*

Галя очень любит маленьких, и они ее тоже очень любят.

12 января 49.

Саша:
— Мама, что такое циркуль?
— Это инструмент, с помощью которого можно нарисовать ровный круг.

Саша:

— Так это же блюдце!

*

Галя:

— Мама, не туши свет, не уходи.
— Но ведь лампа мешает тебе спать.
Галя:
— Но мне приятно смотреть на тебя.
— Так я же сижу к тебе спиной.

Галя:

— Мне приятно смотреть на твой затылочек.

15 января 49.

Галя:
— Мама, скажи там в Союзе писателей, чтоб дали Сталинскую премию Луизе Олькот за книгу «Маленькие женщины» и Бичер Стоу за «Хижину дяди Тома».

20 января 49.

Саша:
— Мама, я была на кухне и там слышала очень интересный разговор. Все рассказывают, каким они представляют себе бога. Тетя Аня представляет себе бога маленьким, седым старичком в лохмотьях. А я думаю, что он очень высокий и что у него очень большие уши.
— ?!
— А видишь ли: тетя Аня говорит, что бог всегда всех слышит — и меня, где бы я ни находилась. Значит, у него должны быть большие уши. Иначе как бы он мог все слышать, посуды сама?

*

Галке кто-то рассказал: мать Вали Семеновы огорчена тем, что Валя вышла замуж за еврея. Галино удивление велико:

— Может, эта мать сумасшедшая? Ведь сейчас времена нормальные и все равны, — говорит она с глубочайшим изумлением.

*

Галя:

— Мама, объясни мне: почему Саша такая ревнивая?

*

По вечерам, когда Галя ложится спать, она обычно просит: «Посиди около меня».

Тогда Саша начинает вопить из соседней комнаты: «Нет, походи лучше ко мне».

Вчера Галя сказала ей:

— Ты целый день с мамой, а я до трех часов в школе. А по вечерам, когда я дома, мама куда-нибудь улепетывает...

21 января 49.

Накануне Галя пришла к концам пионерского галстука черные полоски в знак траура. 20 января ходила вместе со своим классом в мавзолей.

22 января 49.

Галя:

— Мама, мы очень не любим нашу учительницу по истории. Знаешь, как она нам говорит: «Для меня все девочки равны — что Жукова, что Захарова — для меня все равно». Нас возмущают такие слова: чем уж так хороша Жукова и чем уж так плоха Захарова? Это обидно и гадко, правда? [Жукова — дочь маршала Жукова, Захарова — дочь школьной уборщицы. — А. Р.]

Я всегда на стороне учителя, всегда! Но тут и я ничего не могла сказать в защиту. И согласилась с Галей, что учительница не должна была так говорить.

24 января 49.

Диктор по радио: «Храните деньги в сберегательной кассе».

Саша, заносчиво:

— Сами знаем, где хранить!

Диктор: ... по адресу: «Коровий вал...».

Саша, радостно:

— Коровий бал?!

*

Утверждает, что очень соскучилась по папе. Увидев в «Крокодиле» Шурина эпиграмму, поцеловала ее.

Говорит: «Раз папа оттягивает свой приезд, значит, он по нас не соскучился», — и мстительно добавляет: «Раз так, я напишу, что тоже не соскучилась, пусть знает».

Ревнива, подозрительна, мстительна, мелочна (в отношениях с людьми). А на вещи — щедра, всегда готова подарить, поделиться, отдать.

*

Вчера читала им выдержки из «Странствия во мраке» Флавиана. Галя помнит все, хотя когда я читала вслух эту книгу впервые, Гале было всего 8 лет.

Итак, читаю: «Она любила всех своих детей, но Сэма больше всех: он был младший, последний».

Ночью Саша обращается ко мне:

— Мама, ты не спишь? Можно спросить тебя?

— Ну, спрашивай.

— Скажи, младших детей любят больше, чем старших?

— Иногда, — отвечаю я, вспомнив про Сэма.

— А когда? Когда они беззащитные?

— Да.

— Почему же ты нас с Галей любишь одинаково, ведь я младше?

— Какая же ты беззащитная? Ты сама кого угодно обидишь. И тебе уже шесть лет.

Это неосторожное замечание, я понимаю, потому что после паузы (довольно длинной) Саша спрашивает:

— А Сэму сколько было лет?

— Девять.

Саша молчит, но молчание это выразительнее всяких слов.

25 января 49.

Я:

— Галя старше тебя, и ты должна слушаться ее.

Саша, с усмешкой:

— А если она скажет: «Кидайся в колодец» — я должна кинуться?

*

Саша:
 — Мама, мне снились белые цветы — что это значит?
 — Ничего не значит.
 — Нет, ты не понимаешь. Ну, вот, например, снится собака — это значит к дружбе, мясо — к болезни, а белые цветы к чему?
 — Я не верю в сны.
 — Ну, а для тех, кто верит, что это означает?

26 января 49.

Саша находится в состоянии вечной перепалки с радио:
 Диктор:
 — Граждане!
 Саша:
 — Какие мы граждане?!
 Я:
 — А кто же мы?
 Саша:
 — Мы — товарищи.

*

Саша:
 — Мама, тебе звонили из какой-то редакции. Забыла... чего-то советское...
 — «Советский спорт»?
 — Нет, как-то иначе.
 — «Советская женщина»?
 — Вот-вот! Я потому забыла, что очень удивилась: что за такая советская женщина, у нас все женщины советские и вообще у нас все люди советские.

27 января 49.

Пришла мама Соня и напекла пирогов к Шуриному приезду. Саша посмотрела внимательно, а потом спросила:
 — Это всё останется в нашей семье?

*

Форма, подаренная Гале в сентябре, превратилась в решето уже в конце первой четверти. Пришлось сшить новую. А еще ей куплены коньки и специальные к ним ботинки. Отыскала же их (это трудно!) доблестная мама Соня.

28 января 49.

Саша:
 — Мама, знаешь, я решила ни с кем из нашей семьи больше никогда не ссориться. Даже с *папой*.
 Она же:
 — Мама, я ищу для своего календаря красное двадцать восьмое число: сегодня хоть не воскресенье, зато папа приехал, тоже праздник.

30 января 49.

Саша:
 — Мама, вот эта история про Женю и цветик-семицветик — это правда, или сказка?
 — Я думаю все-таки, что сказка.
 — Мам, ну как же сказка! Ведь он пишет, что это случилось с его знакомой! Не может быть, что сказка! Это про знакомую его, понимаешь?

*

Саша:
 — Мама, ты почему нарядилась? Уходишь, или ждешь гостей?
 — Нет, остаюсь дома. Просто я решила надевать красивые платья для своих детей и для своего мужа.
 Саша:
 — Дай я тебя за это поцелую в шейку.

Саша. 1948 г.

Рукой Ф. А. подписано: Эта фотография вырезана из журнала «Америка». Сходство с Сашей у этой девочки — поразительное. Даже выражение лица у Саши бывает в точности такое же.

*

Саша:
 — Мама, что такое ульгитатим?
 — Что-о?!
 — *Ульгитатим*. Вот, в книжке.
 Подхожу: «Тимур и его команда». Ульгитатум.

*

Саша, Анне Федоровне:
 — Влюбиться и любить — это не одно и то же. Влюбиться можно только во взрослого человека и обязательно в мужчину. А любить можно кого угодно — и маленьких, и больших, и мужчин, и женщин.

Откуда у нее такие сведения? Это мне непонятно.

3 февраля 49.

Саша легла в кровать. Смотрит на меня:
 — Спи, — говорю я.
 — Необходимо поцеловать, — отвечает Саша.

8 февраля 49.

Гая задает Саше уроки: писать буквы, цифры. Саша очень любит это занятие. Но вот Галя поехала на Сретенку.
 — Как же я буду без уроков? — огорчается Саша.
 — Я могу задать тебе, потом сегодня придет к нам Анна Ивановна, она учительница, она тоже может тебя поучить.
 — Нет, я хочу, чтобы Галя. Вы добрые, и ты, и Анна Ивановна. Вы обе за каждую закорючку можете поставить 5+, а Галя строгая.
 — Я тоже могу быть строгой.
 — Все равно, Галя строже.
 Мне это нравится. То, что ей не нужны побрякки.

(Продолжение следует)

[1] См. примечание [4] к записи от 15 января 48 года в апрельском номере.